

Пономарь
Константин Давидович

Тропа
моей } жизни

воспоминания
о пережитом

Copyright © 2016 by Koryaka Design
Copyright © Konstantin Ponomar

воспоминания о пережитом

ТРОПА МОЕЙ ЖИЗНИ

По настоянию детей, внуков, правнуков и мне пришлось окунуться в свои воспоминания и рассказать им, что было до них. Тропа моей жизни была очень сложная, тяжёлая, потому что проходила в течении почти целого столетия по жизненному бездорожью.

Все, что в этой книге написано, написано для вас, мои дорогие, чтобы вы знали свои корни, чтобы помнили о тех, кому вы обязаны своей жизнью здесь на земле. Однако, здесь написано не только о былом, но и о будущем. Мое будущее – это мой Бог и это вы, мои родные. Я люблю всех вас, молюсь о всех вас, и хочу, чтобы вы были счастливы. А счастье бывает только с Богом.

Ваши отзывы присылайте на email:
koryakafamily@yahoo.com

Верстка и дизайн: Константин Коряка
Набор: Екатерина Коряка, Вера Багина и Лиля Дяченко
Корректор: Станислав Иотко
Иллюстрация обложки: Мария Дубяга
Спонсоры: Петр, Анатолий и Давид Пономарь

Особая благодарность Геннадию Лавор за помощь в создании книги

Эту и другие книги можно приобрести позвонив по телефону:
(916) 580-3030
Или посетите сайт www.biblosbooks.com

Пролог

“ Род проходит и род приходит, а земля пребывает
веки» (Еккл. 1:4)

Сейчас, когда мне уже минуло 90, читая текст мудрого Екклесиаста, я думаю: насколько же мудрец был прав. И это в полной мере может оценить человек в моем возрасте. Мое поколение уходит, а новое, на смену мне пришло в моих детях, внуках, правнуках, праправнуках. Сознание того, что у меня уже есть праправнуки, делает меня счастливым. Придет время – они тоже все уйдут, а земля, как и говорил мудрец, пребудет всегда – веки. Так вьётся цепочка поколений, цепочка жизни. По настоянию детей, внуков, правнуков и мне пришлось окунуться в свои воспоминания и рассказать им, что было до них.

Тропа моей жизни была очень сложная, тяжёлая, потому что проходила в течении почти целого столетия по жизненному бездорожью, в стране, которая была не Родиной, а скорее мачехой для меня и многих тысяч христиан, попавших за свои убеждения в сталинские концлагеря, где и отдали жизнь за свою веру. Не знаю, как бы мы существовали и переносили все тяготы, насмешки и издевательства власть имущих, и наших сограждан, если бы не поддерживающая десница нашего Бога. Только Он мог дать нам, своим последователям, такую силу и терпение, и Он давал их, поддерживал, ободрял, иначе мы не выдержали бы, сломались и погибли навек.

Когда-то Моисей в молитве своей, сказал: «Дней лет наших - семьдесят лет, а при большей крепости - восемьдесят лет; и самая лучшая пора их - труд и болезнь, ибо проходят быстро, и мы летим». (Пс.89:10). Истину сказал вождь Израиля. Только я уже, по воле нашего Творца, перешагнул намного дальше означенный рубеж «большей крепости». По-видимому, для того, чтобы я сам воочию увидел и порадовался доброй судьбе моих многочисленных потомков.

Была в моей жизни и лучшая пора: труд, временами горький, изнурительный; были и болезни, порой тяжкие, когда была особенно видна помогающая рука нашего Спасителя. И глядя с высоты моих годов – лета эти прошли очень быстро, как один день. А мы летим. Летим во времени, приближаясь к обетованной нам Христом, вечной жизни.

Я очень хотел бы, чтобы можно было хоть упоминанием затронуть всех моих любимых потомков, но тогда это будут уже не воспоминания о моем бытии, не моя долгая биография, а долгое перечисление дорогих мне близких, каких настолько много, что я боюсь обидеть кого-то, забыв упомянуть его имя в этих воспоминаниях. Поэтому прошу вас простить меня не потому, что я забыл о вас, а потому, что умышленно не стал выделять кого-то особо, и тем обидеть других, о которых невольно умолчал, и кои также любят меня, я знаю, как и я их.

* * *

РОДИТЕЛИ ОТЦА

“ *Все мое время...: время рождаться и время умирать» (Еккл. 3:1-2)*

Отец моего отца (мой дедушка) Филипп Иванович Пономаренко родился в 1859 году, в Киевской губернии – теперь Черкасская обл. с. Сагуновка. Бабушка Евдокия родилась в 1861 г. В начале 1880 г. их семья переселилась на новые малонаселенные земли, в Екатеринославскую губернию (Ныне Днепропетровская область). Около 40 семей с детьми, хозяйством и скотом на барже доплыли до Запорожских порогов, там их высадили, а имущество отправили по Днепру дальше через пороги. За порогами остановились возле рукава Днепра – Бугай. К зиме, в трех километрах от речки, возле села Ломаковки, соорудили землянки и перезимовали в них. Весной купили у помещиков большой участок земли, разделили ее и построили себе дома. Кредит на землю взяли в губернском Банке. Организовалось небольшое село, которое назвали: Киевка.

Земля здесь была хорошая – жирный чернозем – она дала хороший урожай, но односельчан тревожил жестокий кредит, который им дали под большие проценты. Поэтому в конце 90х годов 19 столетия переселенцы обратились с письмом в Петербург, в надежде, что правительство облегчит их участь и избавит от больших процентов. Не дождавшись ответа,

они отправили такое же прошение самому царю, который отменил проценты. В благодарность за это, село Киевка было переименовано односельчанами в село «Царская Милость». Только после октябрьского переворота 1917 года село получило новое название «Новокиевка».

У Филиппа (моего дедушки) и Евдокии было 8 детей. Дочь Настя и 7 сыновей: Иван, Федор, Яков, Семен, Кирилл, Давид и Павел. Братья были дружны, построили себе дома, не ссорились, как порой бывает, помогали друг другу. Село разрослось, увеличилось количество жителей, и в 1914 году построили Земскую школу, в которой позже и мы все учились.

РОДИТЕЛИ МАМЫ

Отец, Витько Ерофей Иванович и мама Дарья, которую мы называли любя: бабушка Ерофейка, тоже приехали с Сагуновки, в составе тех 40 семей переселенцев. У них было 11 детей. Самая старшая – Лукерья. Потом у них родились дети: Кузьма, Семен, моя мама София, Василий, Дарья, Иван, Павел, Наталья, Александра и Оноприй, которого все называли – Оноша. Сейчас, по прошествии времени, в памяти всплывают только отдельные случаи. Александра умерла еще молодой. Рядом с нами жила старшая из детей – тетя Лукерья, женщина добрая, мудрая и все младшие всегда обращались к ней за советом. Мы, меньшие, дружили с ее детьми.

Время было тяжелое. Все трудолюбивые семьи жили лучше других. В 1932 году, во время коллективизации, объявив их кулаками – это зажиточные сельчане – у родителей отца и мамы отобрали дома. Просто отняли без компенсации, как бандиты с большой дороги. Тогда это была официальная государственная политика – не иметь богатых. Родители имели больше земли, чем у других, поэтому не считались бедняками. Несмотря на то, что у них было много детей, их считали кулаками, а у таковых следовало отбирать хозяйство. Отец папы жил после этого у сына Кирилла, а бабушка жила у нас, где и умерла перед войной в 1941 году. После всего этого де-

душка Ерофей с бабушкой жили недалеко от г. Марганец, по соседству с дочерью Дарьей.

Фамилии людей изменялись в зависимости от того, кто в каком краю жил. В средней Украине у фамилий было окончание – «...енко», в западной – «...чук, ...щук», в России «...ов». Несмотря на количество сыновей у дедушки, только у моего отца была фамилия «Пономарь». Видимо, кто-то из моих родственников служил в церкви, поэтому фамилия приобрела церковный оттенок. Когда отец вынужденно вступил в колхоз, потому что «единоличником» жить было тяжело, то он оставил за собой ту фамилию, которую носит сегодня моя семья. А брат отца Павел и его дети остались на старой фамилии – Пономаренко.

МОИ РОДИТЕЛИ

Родители Давид и София женились в 1918 году и поселились в доме родного брата моего отца, – умершего Ивана, по ул. Зеленой в селе Новокиевка. Когда в стране ввели новую экономическую политику (НЭП), родители получили надел земли. Это было богатство и, при усердном труде на земле, они достаточно увеличили свое хозяйство. Были построены новые дворовые постройки, был скот: коровы, лошади, овцы.

Отец Давид Филиппович

Мать София Ерофеевна

Во дворе стояли скирды сена для скота и скирды урожая с поля, на землях росли арбузы, из которых варили варенье. Родители считались зажиточными, поэтому в начале 30 годов, когда началась коллективизация (это когда, как разбойники на большой дороге, отбирали у зажиточных селян дома и скот для общего пользования), у нас отняли лошадей, коров и вообще все хозяйство. Хорошо, что отец еще не перекрыл крышу дома под железо, что собирался сделать в ближайшем

В этом доме я родился 29 апреля, 1926 г. в селе Новокиевка

будущем. А таких вообще считали кулаками (богачами) и высылали с семьей, лишенных всех прав, на поселение в малонаселенную Сибирь и на стылый крайний Север.

Вначале отец не пошел в колхоз, а устроился работать в лесное хозяйство недалеко от Днепра, поэтому у нас, как у единоличников отняли землю в колхозное пользование. Без земли было очень трудно, и родители, с целью улучшить нашу жизнь, решили вступить в колхоз. Было голодно, так как колхозное хозяйство действовало плохо, и, в 1933, во время го-

лодовки, охватившей страну, отец пошел работать на шахту в г. Марганец. Приходилось ходить на работу пешком каждый день по 12 км в одну сторону. Однажды, в большой мороз, он отморозил ноги, тяжело заболел, и, после долгой болезни, выздоровев, решил вернуться в колхоз. В этот бедственный год многие умерли от голода. Мы тоже очень тяжело пережили 1933 год. Коровы-кормилицы не было – отобрали. Хозяйства тоже. Чтобы как-то выжить, я пас соседских свиней, на краю села, за что получал от соседей пол литра молока в день. Но и этому мы были рады.

Господь сохранил всю нашу семью в эти страшные годы.

Отец окончил 2 класса и мог читать, а мама в 30е годы прошла ЛИКБЕЗ (ликвидация безграмотности). Оба уже могли читать и писать. В те годы многие прошли такие университеты.

В 1937 году люди (сограждане) испытали на себе жестокие репрессии. Руководство страны видело в своих гражданах врагов. Миллионы наших сограждан попали в тюрьмы и сибирские лагеря, из которых многие не вернулись. Не только пострадали ведущие руководители страны, директора предприятий, генералы и офицеры, священнослужители, которых объявили врагами народа, но и простые граждане, не имевшие к политике никакого отношения. Забрали и троих маминных братьев. Семена и Василия расстреляли сразу, а Кузьма не вынес тяжести заключения и там погиб. Брат отца был в заключении 10 лет и вернулся живой. И, хотя в Хрущевские времена почти всех амнистировали и реабилитировали, разве от этого легче?

Очень тяжелое было время.

* * *

Хотя я родился в 1926 году, 29 апреля, меня еще во время войны оформили на год моложе – в 1927г. Этот факт, эта умышленная оплошка, сыграла в моей последующей жизни значительную роль. Родился я 4 ребенком, долгожданным сыном

в семье. Мои старшие сестры: Надежда – 1920г, Александра – 1922г, Мария – 1924г. После меня родились еще три сестры: Зоя 1929г, Ольга – 1937г, и Галина – 1941 года рождения.

*Мои сестры (по возрасту справа налево):
Надя, Саня, Маруся, Зоя, Оля, Галя*

Мое детство

В детстве я был очень болезненным ребенком. На лице и голове были все симптомы золотухи. Это туберкулез кожи. На коже образуются покраснения, и в виде корочек желтоватого цвета локализуются за ушами, на лице и других частях тела. Постоянная температура. Болезнь отразилась на моем слухе – я до сих пор не слышу правым ухом. В 8 лет золотуха повлияла на мое зрение. Я не мог смотреть на свет, поэтому в комнате днем закрывали окна. На обоих глазах образовалось бельмо, в результате чего я вообще ничего не видел. Родители обращались за помощью к сельскому фельдшеру, который лечил все болезни. Не помогло. Возили и к частному доктору – не помогло. Тогда отец повез меня к главному врачу в г. Запорожье и просил оставить в больнице, так как сам не мог оставаться со мной. Нужно было работать. Но лекарь не оставил.

Время было голодное и многие родители, чтобы ребятня не погибла, привозили своих детей лечить в больницу и там оставляли их. Тех детей после лечения отправляли в детдом и таким образом родители спасали своих детей от голодной смерти. Доктор не оставил меня, т.к. посчитал, что отец хочет таким образом устроить мою судьбу. Отец в слезах просил, доказывая, что я у него один сын, и он очень дорожит мной. Но врач не поверил, только выписал мне мазь на глаза и капли. Мне стало немного легче.

На обратном пути заехали к тете Наталье в поселок Крутой Яр. У тети Натальи гостили несколько дней. Это был праздник. Питались хорошо – помню, ели вареники. У нас дома не было коровы-кормилицы, которая дает какой-то достаток, поэтому вареники запомнились как праздник. Помню, от берега нужно было подниматься на крутой берег, но поскольку дорога была усыпана колючками (в народе называли эти колючки – кавунци), а на мне были всего лишь суконные тапочки, которые быстро порвались, и мне было больно идти – отец нес свой мешок и меня на плечах. Отец был сильно расстроен и по дороге плакал – один сын и тот ничего не видит.

Но мне становилось лучше. Я начинал видеть. Когда мы возвратились домой, я увидел в саду цветы, и говорю: «какие красивые цветы». Сестры услышали, прибежали и с радостью кричали: «Костя видит, Костя видит». Я уже мог быть во дворе, не закрывая повязкой глаза. Слава Богу, зрение восстановилось.

Когда я учился в первом классе, мальчишки дразнили меня: «Слепой Артем». В селе жил Артем, незрячий на оба глаза. Эта кличка для меня была очень обидной, и когда я перешел в другую школу, там были новые друзья, меня уже не дразнили так. Учился я хорошо, может быть потому, что мне помогали сестры, особенно Маруся. Она была отличницей во всех классах. С 4 класса по 7 и я был отличником. Очень любил читать книги, которые брал в библиотеке и у друзей.

Вспоминаются случаи из детства, в которых я особенно ощутил защиту и милость Божию. Однажды мы с ребятами пошли купаться на речку. В этом месте в реку впадала притока, неширокая, но глубокая. Мне было 9 лет, и плавать я еще не умел, поэтому решил перейти притоку на другую сторону по дну. Когда на дне стало не хватать воздуха, и я понял, что могу утонуть, передо мной, в несколько мгновений, промелькнула вся моя коротенькая жизнь. Это было настолько потрясающе, что врезалось в память и запомнилось на всю жизнь.

Когда я учился в 6 классе, мы поехали повозкой за глиной на обрыв возле реки. Тогда это был строительный материал, а

Школьные годы, пятый класс 1938 г. Я сверху второй справа.

хорошая глина была в глубине уже выкопанного тоннеля. Мы ведрами натаскали достаточно, и я, уставший, вылез наружу отдохнуть. Только успел вылезти, как тоннель обвалился. В силу своего возраста, я не в состоянии был осмыслить, что мог быть погребенным в этом тоннеле и очень расстроился, что там осталась лопата. Когда прибежали люди и увидели меня плачущего и сокрушающегося о лопате, они успокоили меня. Только много позже я осознал, что тогда именно Господь сохранил меня.

Таких случаев в моей жизни было много.

Военная пора

Незадолго перед войной 1941 г., моя сестра Надя закончила педучилище и поехала работать учителем в Павлоградский район. Сестра Мария училась в том же училище на 2м курсе. Сестра Александра в это время работала бухгалтером. За 2 месяца до начала войны, она вышла замуж за молодого парня из соседнего села. В те времена, когда в стране не хватало рабочих рук, по населенным пунктам ездили вербовщики и вербовали (нанимали) рабочих для строительства крупных объектов. Давали хорошие подъемные деньги, и отец, в этот период, завербовался на стройку в Никополь и приезжал домой только по выходным дням и праздникам.

К этому времени я закончил 7 класс и сдал документы в 8 кл. Тогда считалось начальным семиклассное обязательное образование и окончившие его, уже считались образованными. Они имели выбор: идти работать или продолжать учение. Чтобы учиться дальше до десятого класса, нужно было опять подавать документы на продолжение учения. В 8 класс я поступил в соседнее село Тарасовка, где была школа десятилетка. Надо было ходить за 7 км. Отец говорил: «Хоть я и лысый, пусть выпадет моя последняя волосина, но я дам Косте образование. С ним жить легче». Он всем своим детям хотел дать образование.

Перед войной, мы, как и все мальчишки во все времена, любили играть в войнушку. А здесь, 22 июня 1941 года, грянула настоящая война, с ее лихом, несчастьем, с ее бомбежками, смертями, кровью, с народным горем. Не минула эта беда и нашу семью. Все были настроены на то, что наша страна непобедима. Даже песни такие слагались. Но, тем временем, до нас доходили тревожные вести. Немцы уверенно двигались на восток. Объявили мобилизацию всех мужчин от 18 до 40 лет. Много было плача при расставании. Отец вернулся домой со строек Никополя и работал в колхозе. Мама, 30 июня 1941 года, родила дочь Галю. В конце августа эвакуировали колхозный скот и отца отправили сопровождать овец. Едва эвакуируемые успели переправиться через плотину ДнепрогЭС, как ее взорвали, чтобы немцы не смогли переправиться на другой берег Запорожья, чтоб потом немцы шли на восток. В это время через плотину ДнепрогЭСа переправлялись (убегали) от немцев много семей с детьми, со всем своим имуществом и скотом. Несмотря на это, без предупреждения, не остановив поток беженцев, плотину с людьми взорвали. Погибло много народа. Днепровская вода сильно разлилась и затопила все плавни.

Осенью, после начала войны, немцы были уже в нашем селе, поэтому село постоянно обстреливалось нашими войсками. Мы переехали в село Глухое, где жили наши родственники. Только спустя месяц, возвратились домой. Немцы постоянно грабили нас. Поначалу ограничивались только «млеко и яйко» (молоко и яйца), потом отбирали все, что им нравилось. В селе назначили коменданта-немца, старосту, полицаев, и заставляли всех жителей села работать в колхозе. Я тоже работал на разных работах. Многие пленные возвращались домой. Отец попал в окружение, и в декабре тоже вернулся домой. Он хотел рыбачить, но его тоже заставили работать в колхозе.

В 1942 году немцы начали забирать молодежь для отправки в Германию на принудительные работы. Много раз моя сестра Маруся пряталась от угона в Германию, но однажды, и это было в 1942 г., не успела, и ее увезли от нас. Она работала на фабрике в г. Кёльн. В этот период времени много нам пришлось пережить трудностей. В 1943 г., я тоже попал в списки для отправки в Германию.

Путь к Богу

Родители были православными, до 1933 г. молились Богу. Бабушка, однако, всю жизнь была глубоко верующей, и жизнь проводила соответственно. и мы каждый вечер наблюдали, как бабушка молилась Богу. Конечно, в какой-то степени, это отражалось на нас, мы видели ее добрую жизнь, но в школе учили, что Бога нет, что выше человека никого нет на этом свете. И мы верили больше учителям. Мы считали, что они знают больше, поскольку грамотные, учились в университетах. В то время политика государства, во всей стране была направлена на полное уничтожение в своих согражданах веры в Бога. Был даже такой плакат: «Религия – опиум для народа», и много других агитационных плакатов. Но когда приходит горе, каждый ищет опору в Боге. Во время войны было очень трудно. Работали тяжело. Школа не работала. Библиотеки не было. Читать было нечего. У нас дома были несколько религиозных книг на старославянском языке, и мне пришлось учить этот язык.

В 1942 году, в одно из воскресений, в село приехал священник. Православного храма в селе не было, поэтому службу он совершал в здании школы. Развлечений в то время было мало, и нам, молодым, это было интересно. Со всем народом мы стояли и слушали. Служба велась на церковнославянском языке. Многие подходили к священнику и целовали его руку и Библию. Мой отец поцеловал только Библию.

В другой школе для молитвы собирались евангелисты. Служение у них длилось около часа, поэтому их называли штундистами. От немецкого слова «штунде», что значит – час. Многие из односельчан ходили туда. Отец говорил, что они живут по Евангелию. Но сам он пел в православном церковном хоре. Видимо ему надо было самовыразиться. Голос у него был громкий, оперный, красивого тембра. Когда он пел, в комнате гасла лампа, и стекла дрожали. Физически он был очень крепким, среднего роста, ширококостный. В молодости ему предлагали учиться в консерватории, но он не смог оставить родных и село.

Мне было интересно посмотреть, послушать служение евангелистов. Мама двоюродного брата Степы, тетя Полина, жена моего родного дяди Василия, ходила туда и интересно рассказывала об этом. Степа и предложил пойти туда на спевку, разузнать, послушать. Было неловко перед друзьями и, чтобы они не узнали, что я ходил к штундам, пришлось идти тайком. До сих пор помню, какую песню они в тот день разучивали. Я им подпевал:

*Крепко люблю я Иисус Тебя
Жизни дороже Ты для меня...*

Но тогда я пел только слова, а мысль подсказывала: «не должен я так петь, ведь это не так. Он не дороже моей жизни». Мне понравились только слова: «Ты ведь простишь мне, если споткнусь...». Это мне подходило. Вообще мне очень понравилось их общение, и я регулярно стал посещать спевки, а потом и собрания. Мне подарили маленькое Евангелие с вырванными в начале и конце листами, и я с интересом Его читал. Но многое для меня в Евангелии было загадкой. Казалось, что там много противоречий, и я начал выписывать эти места для выяснения. Бог послал мне новых друзей: Разлуцкого Николая, Ваню Миргородского и других. Степа, брат, после спевки бежал на гулянку к ребятам, а я уже не мог. «Нельзя служить двум господам» – думал я. Да меня уже и не тянуло

1943 г. Первые верующие друзья: Миргородский Иван и Разлуцкий Николай, который много трудился надо мной, чтобы утвердить в истине.

туда. Господь, как добрый Пастырь, влек меня к Себе. И привлек, на всю оставшуюся жизнь.

Возле Коли Разлуцкого жил верующий со стажем и многое мне объяснял, поэтому все неясности, все недопонимание улетучивались как сон. Читая книгу «Притчи», я поражаюсь мудрости Соломона. Поэтому, когда прочитал «...а здесь больше Соломона» (Мф.12:42), меня Евангелие покорило окончательно. Оно было еще мудрее. Когда мне что-то было непонятно, я, по совету моих новых друзей, молился, чтобы Бог открыл мне Свое Слово для разумения. Раньше я не понимал и критиковал Слово Божие, а теперь Оно обличало меня. Настойчиво обличало: что я отворачивался от Бога, что я не почитаю Его, что я погибший грешник. Бог мне открыл, что Христос не только мудрый учитель, но и Добрый Пастырь, который дарит мне жизнь вечную.

Мне стало открываться: что такое жизнь и в чем ее смысл, откуда и куда мы идем, есть ли жизнь после смерти. Мне хотелось чаще читать Евангелие, и я использовал для этого всякое время. Теперь я регулярно посещал собрания, хотя мама была против этого. Но отец разрешил. «Пусть ходит, а то могут появиться нехорошие друзья», – сказал он.

ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ УГОНА В Германию

В середине 1943 года, вместе со многими односельчанами, я попал в списки для угона на принудительные работы в Германию. Я попросил верующих, чтобы на прощание у нас во дворе провели служение с молитвой об избавлении меня от этой нежелательной поездки. Родители разрешили, и мы собрали у соседей много скамеек для слушателей. Пришло много односельчан. Много пели, проповедовали. В конце служения я попросил, чтобы помолились обо мне. Мне предложили, чтобы я сам обратился к Богу с этой нуждой: «помолись ты, потом все мы помолимся Спасителю». Так, впервые публично, вслух, прозвучала моя молитва к Всевышнему, в которой я просил Его о прощении моих грехов и об избавлении меня от поездки на работы в Германию.

Мир и радость наполнили мое сердце оттого, что я теперь под покровом Всемогущего Бога. У меня исчез пустоголовый стыд перед односельчанами исповедовать Иисуса Христа. Теперь я знал, живу ли я, умру ли, это случится под Его покровом. Тогда мы пели псалом:

*На Христа взирая жизнь Ему отдай,
Грешных призывая, Он дает им рай...*

И особенно последний куплет:

*Там же, в царстве рая, горе позабыв,
На Христа взирая, будешь ты счастлив.*

Теперь в нашем доме слышались христианские песни. Отец любил петь, и у нас звучали псалмы: «Отчизна моя в небесах», «Святые райские аллеи, я к ним стремлюсь всей душой» и другие. Он говорил, что, когда придет время, и он тоже будет ходить на собрания верующих. Это вселяло надежду и радовало. А я был уверен, что теперь моя судьба в руках Всемогущего Бога и без Его воли ничего со мной не случится.

Некоторые молодые ребята прятались от угонщиков в Германию в каменоломнях. Их находили там и забрасывали гранатами. Многие мои ровесники были убиты. В начале сентября, со слезами проводили и меня в неизвестное будущее. Но я не боялся и утешал своих сестер и родственников. Я говорил, что теперь я не один, со мной мой Покровитель, и Он в силах меня защитить и сохранить от беды.

Родственники загрузили мне в фанерный самодельный чемодан много продуктов и в мешок одежды. Привезли за 20 км. на станцию «Мировая», куда со всего района собрали будущих работников Германии и погрузили в товарные вагоны по 30-40 человек. Эшелон охраняли немцы. На ночь вагоны запирали на замок, чтобы пленники не разбежались.

При расставании, отец сильно плакал, я был его единственный сын, последняя надежда, а он не знал, какая ждет меня в будущем на чужбине участь. Когда поезд отправился, кто-то сорвал тормозной кран, поезд остановился, и отец первый подбежал к вагону, чтобы еще раз увидеть меня и махнуть рукой на прощание. Таким он и остался у меня в памяти. Больше я его никогда не видел.

На каждой станции добавляли новые вагоны с рабочей силой, и получился большой состав. Всегда, перед неизвестным будущим, у каждого тревожно на душе. Некоторые ребята призывали бежать. Но я положился на Господа и был спокоен. Проехав Львов и прибыв на станцию Перемышль, всех высадили из вагонов и направили за 3 км. от станции на перекомиссию. Немцам нужны были здоровые рабочие руки.

Они боялись заразиться туберкулезом и другими инфекционными заболеваниями.

У меня было много вещей, а тут от тяжелого чемодана оторвалась ручка, он упал, разбился, и все содержимое его вывалилось на дорогу. Я быстро бросился подбирать продукты. Но, поскольку немцы нас сопровождали, с собаками, и подгоняли, многое осталось на дороге. Покуда собирал, отстал от земляков, с которыми был в одном списке. Пока их нашел, оказалось, они уже проходят медкомиссию. Запыхавшийся и усталый я подбежал к ним, мое сердце сильно колотилось, и поэтому меня забраковали. Цюрук (назад) – на работу непригоден. Со всего эшелона осталось человек 100, а с нашего района, только один земляк. У него была глаукома. Нас, под охраной, держали около трех недель, потом отправили по домам.

Так меня Бог сохранил от угона в Германию на принудительные работы.

* * *

Немцы отступали от Сталинграда. В восточной Украине в это время происходили военные действия, и туда не разрешалось ехать. Больных из Днепропетровской области отправили в Каменец-Подольский, а оттуда распределили по селам области. Нас, человек 10, отправили в село Параевка, Орынинского района, что в 25 км. от Каменец-Подольска. Разместили в школе. Я пошел искать верующих в селе. Мне подсказали, и в третьем доме я встретился с единоверцами. Поселился я напротив собрания у одной верующей женщины с шестилетним сыном. Вскоре ко мне присоединился мой друг Лёва с нашей области из Перещепинского района. Вместе мы читали Слово Божие и посещали собрания верующих.

Приходилось работать в колхозе и оттуда мы получали продукты для пропитания. Мы с местной молодежью, посещали другие общины, где я часто рассказывал стихот-

ворения. Особенно по праздникам. С хозяйкой и другими односельчанами приходилось ходить за 25 км. на рынок в Каменец-Подольский, где мы обменивали соль на грецкие орехи. Деньги тогда не ходили, и все продукты мы доставали путем обмена. Соль мы брали в местности, которая раньше была территорией Польши.

Однажды, в Каменец-Подольске, я зашел в аптеку и засмотрелся на работу аптекаря. Люди в белых халатах, сосредоточенно работали. Красиво, но главное, они приносили практическую пользу людям. Что есть ценнее здоровья на белом свете? После этого у меня появилась мечта работать с медициной и приносить пользу людям. Мне нравилась медицина. Разве может что-нибудь быть благородней, возвращать людям главную драгоценность в жизни – здоровье. Но высшее врачебное образование получить было сложно и мне довелось учиться на фармацевта.

В середине апреля 1944 г. фронт приблизился к селу Параевка. Поэтому, когда наши войска заняли село, нам слевой представилась возможность пешком добираться домой на родину. На ночь просились ночевать в селах. Через 4 дня добрались до станции, где уже ходили поезда. Ехали мы на открытых платформах, вместе с ранеными, от которых набрались много вшей. Так мы доехали до ст. Пятихатки, где и расстались слевой. Он поехал в Днепропетровск, а я, поскольку поезда не ходили, пешком добирался до ст. Апостолово. Оттуда ехал, уцепившись руками за вагон-цистерну. Поезд ехал медленно, поскольку железную дорогу только восстановили, и меня так укачивало, что я даже временами засыпал. Цистерна была рядом с паровозом, и машинист, глядя на меня, просил других попутчиков смотреть за мной, чтобы я не сорвался и не попал под поезд.

Господь и здесь сохранил меня.

Так я добрался до г. Никополь, где встретил земляков и родственников, которые сообщили мне, что мой отец погиб

на фронте. Это было тяжело слышать. Товарным поездом я доехал до г. Марганца и поблагодарил Бога за то, что уже почти добрался до дома. За городом зашел к тете Дарье, маминной сестре и она сообщила мне, что мама недавно была у нее. Я, уставший с дороги, переоделся, отдохнул и пошел в село Ильинка, где работала моя старшая сестра учительницей. Она мне сообщила, что мама только что ушла от нее домой.

СНОВА ДОМА

“ *Время и случай для всех их». (Еккл. 9:11)*

“ *Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его». (Рим. 11:33)*

Действительно, времена и случай в руках Господа. Наконец я дома. Сколько радости от встречи с близкими! Встречали меня мама и сестры. И я, вновь, как всегда, поблагодарил Бога за охрану, за заботу, и вручил свою дальнейшую судьбу в руки Его. Омрачало встречу сознание того, что отец погиб на фронте и его уже никогда не будет с нами.

Корову, нашу кормилицу, немцы угнали, и нам без нее было тяжело. Мама в это время работала в колхозе. По воскресеньям мы с ней посещали собрания, и я вновь и вновь благодарил Бога за то, что, несмотря на все трудности судьбы, перенесенные мной, Он довел меня до этого места. До дома.

Когда я становился в сельсовете на учет, секретарем была подруга моей сестры Марии – Катя Валяйбаба. Она зарегистрировала меня не моим, а другим годом рождения – 1927г. Я возражал, но на мои прекословия, она меня просто вытолкала из комнаты и сказала: «Уходи! Я отвечаю за это». И, как потом оказалось, это было не случайно, а по воле Всевышнего. Благодаря Катиной уловке я не попал под призывной возраст.

Таким образом, Бог через подругу сестры Катю, сохранил меня от призыва на войну.

Летом я работал в колхозе до конца августа, а в начале сентября приехала сестра Надя из Запорожья, где она училась на курсах усовершенствования учителей, и сообщила, что там открылся набор в училище фармацевтов. Я поехал с ней и сдал документы об окончании семилетки в это фармацевтическое училище. Первый экзамен был по математике. А за 3 года моих скитаний по миру, я многое подзабыл. Но Господь, на Которого я всегда уповал, и здесь все предусмотрел. Я встретился с двоюродным братом Колей, сыном брата моей матери, Кузьмы, который тоже сдавал сюда экзамены. Он по-

На втором курсе фармацевтического техникума, г. Запорожье.

мог мне вспомнить математику, благо тогда, в связи с войной, были требования не очень высокие. Русский язык и конституцию (был тогда такой предмет в школах), я сдал хорошо.

Я прошел по конкурсу, а брат нет. У меня была льгота – справка о том, что у меня погиб отец на фронте. А его отец

Молодежь, верующие друзья брата, г. Запорожье, пос. Южный. (2-й слева в костюме сидит мой двоюродный брат Коля, с которым вместе учились.)

был репрессирован и погиб в лагерях. В то время к детям врагов народа относились предвзято и ограничивали во многом. У Коли было большое сердце, видимо от переживаний о своем отце, и он хотел выучиться и работать в аптеке, чтобы грамотно поддержать свое здоровье и здоровье других. Больные люди, такие как Коля, через свою беду, особенно сильно чувствуют боль другого. Мы, его друзья, обратились к директору училища с большой просьбой о Коле, он пошел нам навстречу и принял брата учиться.

Коля тоже, как и я, был верующим (Бог поддерживает своих), и мы вместе посещали собрания. Учиться надо было 3 года, чтобы можно было работать в аптеке. Занятия проходили вечерами – по 2-3 ленты. Лента – это урок длиной в 1,5 часа. Квартиру мы с Колей снимали у верующих, и, чтобы

добраться до училища, нужно было далеко ходить, а потом еще ехать на трамвае. В классе было много девочек, а ребят – мало. Ребят вскоре забрали в военное училище и мы с Колей остались, двое ребят в группе.

Шла война, город был разгромлен и нас несколько раз возили на восстановление Запорожской плотины. Получали небольшую стипендию, и по карточкам, которые нам выдавали, получали по 400 грамм хлеба в день. Конечно, материально было тяжело, но мы уповали на Господа и знали, что сможем преодолеть трудности, и они пройдут. Молитвенный дом посещали в Запорожье в южном поселке возле южного вокзала, где у нас было много друзей. Среди друзей были студенты Боря и Толя, которые учились в металлургическом техникуме. Коля хорошо оформлял библейские тексты, а я рассказывал стихотворения. Пробовал я петь в хоре, но там нужно знать ноты, а у меня с ними были сложные взаимоотношения. Поэтому я оставил хор. наших друзей Борю и Толю, как верующих, сильно притесняли, и они вынуждены были уехать учиться во Львов.

Весной мы с Колей перешли на другую квартиру в центре города, рядом с трамвайной остановкой и городскими кассами. Из-за этого в квартире постоянно было шумно, но со временем мы привыкли. К нам часто в эту пору заходили верующие друзья и у нас были дружеские христианские общения. В доме было печное отопление, а угля не хватало, поэтому мы с другом ходили на свалку и путем просеивания перегоревшего у кого-то угля, в народе его называли жужалкой, получали полусгоревший уголь, пригодный для отапливания. Этот полууголь спасал нас от холода. Часто, в школе, да и дома, не было света, и нам приходилось читать и делать уроки при копилке. Это такой примитивный осветительный прибор, состоящий из фитиля и керосина или масла. Фитиль напитывался горючим, и при поджоге освещал наши книги и тетради.

В конце первого курса, в 1945 г., на праздник Троицы, я принял водное крещение в заливе Днепра. Нас, крещаемых, было больше 20 человек. Преподавал крещение пресвитер Головачев. Это было большое событие в моей жизни, и я был очень рад, что присоединился к Церкви Иисуса Христа. Впервые тогда я участвовал в заповеди Христа – вечере Господней. Вообще я радовался всякому общению с детьми Божиими. *«К святым... и к дивным Твоим — к ним все желание мое».* (Пс. 15:3).

Слово Божие прекрасно тем, что, сколько Его не читай, Оно всегда открывается с новой стороны, всегда что-то новое. Одна из притч о семени, брошенном в разную почву, позволяла рассуждать о своей жизни: а какая у меня почва? Добрая ли? Не соблазниться бы теми ненужными соблазнами, которыми обильно усыпана наша повседневная жизнь. Нужно крепко трудиться над своей душой, чтобы укрепить ее, чтобы был добрый плод.

Любимый псалом был у меня:

*«К труду ведь я призван на землю,
К борьбе с своей плотью и злом,
К вражде ко всему, что греховно,
И к жизни, в любви со врагом.*

*Сражаться со всяким кумиром
Не глядя на робких друзей,
Свидетелем быть перед миром,
Суда не бояться людей».*

Коля, мой брат, из-за болезни, экзамены не сдавал. Его, по успеваемости, переводили с курса на курс. Окончание войны, принесшей на нашу землю столько беды, горя, слез и смертей близких, доставило соотечественникам несказанную радость и надежду, что, наконец-то мы заживем хорошо. Омрачало только то, что с войны возвращались много искалеченных

людей. Вернулось много проповедников и хористов, потому в церкви было большое оживление.

Время было послевоенное, трудное. Однажды я пошел на берег Днепра с конспектами, чтобы позаниматься. Книг не было, и мы на лекциях писали конспекты, потом уже детально прорабатывали их. Раз уж на берегу, решил заодно выкупаться. Одежду и конспекты сложил в корзинку. Пока купался, корзинка исчезла. Рядом купались ребята, и мы заговорили: об одежде с конспектами, потом о Боге. Беседа проходила с заинтересованностью, и было много вопросов. Они пообещали найти того, кто украл одежду. Домой добирался в одних трусах. Хорошо, что недалеко жили верующие и дали мне одежду.

На третьем, последнем, курсе Коля серьезно заболел, поехал домой, и, в феврале 1947 г., умер. Печаль заполнила сердце мое. Мы долго были вместе и стали близкими. В этом году было тяжело в связи с отсутствием продуктов. Было голодно. Чтобы как-то прожить, мне приходилось ездить в Мелитополь, он был на берегу Азовского моря, там я закупал тюльку и продавал у нас на рынке. Вырученные деньги позволяли как-то существовать. Питался постоянно супом с тюлькой, организм плохо переносил такую пищу, поэтому я стал отекать и пошли по телу чирьи. Господь помог и это тяжелое время пережить.

Работа

В июле 1947 г. года, я окончил фармучилище и получил специальность помощника провизора. Получил направление на работу в Днепропетровское аптекоуправление. Оттуда направили в село Юрьевка. Я работал ассистентом провизора, готовил лекарства и отпускал по рецептам. Жил я на квартире недалеко от аптеки, у пожилых людей. Хозяйка пекла хлеб для колхоза, а ее муж сторожил колхозную бахчу, где выращивались арбузы. После голодовки аппетит был хороший и благодаря хозяйке, я быстро поправился.

После студенческой жизни, стал работать, укрепился физически. 1948 г.

Работа в аптеке.

В трех километрах от нас, в селе Жемчужное, были верующие, которых я посещал. Одна из семей верующих имели пасеку. После войны не все поля обрабатывались, и было много разнотравья, поэтому медосбор был хороший. Благодаря всем этим моим друзьям, я за три месяца настолько поправился, что когда приехал домой, меня не узнавали. А сестра Надя, подшучивая, брала за щеки и спрашивала: «Костя, это ты?»

В Юрьевке, где я жил, не было верующих, и потому мне приходилось ездить в г. Павлоград (собрание было далеко от станции поезда), а чаще на станцию Лозовая, где собрание было возле станции и где у меня было много друзей. Но в стране была политика травли христиан – нас унижали, насмехались. Заведующая аптекой узнала, что я верующий и стала настороженно относиться ко мне. Она старалась, особенно при посторонних, всячески унижить меня, подчеркнуть какой я отсталый. Когда из области приехал с проверкой к нам инспектор и узнал обо всем этом, посоветовал перевестись работать в другую аптеку. Господь и здесь давал мне силы переносить унижения. Некоторые друзья спрашивали, где я беру терпение, в какую кузницу хожу выковывать его, что имею такую крепость переносить издевательства. Я отшучивался, что каждое утро и вечер хожу в кузницу (дома молился), где мне выковывают силы и твердость.

В этой аптеке я проработал целый год и уволился. И тут, на старое место работы, на мое имя пришла повестка в армию. А меня уже выписали. Поэтому в сельсовете был скандал из-за того, что меня по ошибке выписали без ведома военкомата.

А в это время аптекоуправление направило меня работать в село Голубовку, Перещепинского района. Вначале я жил около аптеки, но когда узнал, что в селе есть верующие, пошел на квартиру к одной верующей старушке. В селе были верующие духоборческого направления (не признающие не крещения, ни преломления, но понимающие это в духовном смысле, как молокане), поэтому, чтобы общаться со своими единоверцами, я на служения ездил в другие места: в Новомосковск, в Кулебовку, и в Перещепино (районный центр). Там, везде было достаточно молодежи. Мы проводили беседы, я проповедовал, все вместе трудились для Господа. Часто приходилось добираться домой из Перещепино по 18 км. ночью пешком. В этот период я переписывался со своими старыми друзьями со ст. Лозовая.

В мае 1950 г., аптекоуправление направило меня работать заведующим аптекой номер 94 в село Александрополь Новопокровского района, в 90 км. от г. Днепропетровска. Добираться из Днепропетровска нужно было до станции Незабудино, потом пешком 12 км. до села. Там была районная

Моя работа в аптеке # 94. с. Александрополь.

больница, при которой была аптека, в которой мне предстояло трудиться. При аптеке была однокомнатная квартира, в которой я жил. Работы было много. Мне нужно было готовить лекарства для больницы, отпускать их по рецептам больным, писать отчеты, выписывать и доставлять заказы со склада. В то время таблеток не было и нужно было расфасовывать порошки в бумажные пакетики. Приходилось работать допоздна, иногда до глубокой ночи. Но вскоре в селе узнали, что я верующий. Было много удивления и вопросов, как так, грамотный человек, и богомол.

Мне хотелось найти верующих где-то поблизости. Расспрашивал знакомых. Узнал, что в 12 км. от нашего села, есть община в селе Александрo-Софиевка, а еще немного дальше, в селе Криничеватое есть более многочисленная община, чем в Александрo-Софиевке. В воскресенье я пошел на долгожданное собрание и был очень рад общению, с друзьями и братьям по духу.

И ЭТОГО НЕ СТАЛО

“ Если бы не Господь был с нами, когда восстали на нас люди, то живых они поглотили бы нас, когда возгорелась ярость их на нас». (Пс. 123:2-3).

В нашей стране во все времена нелегко было жить верующим людям. Мы терпели от властей и от населения всякие лишения, насмешки, издевательства. К нам всегда относились предвзято, притесняли во всем. Но мы терпели. Мы всегда были готовы к этому. Бог помогал нам переносить всяческие унижения. Как утверждал царь Давид: «Он избавит тебя от сети ловца». (Пс. 90:3). И это было так. Более того, Бог не только охранял нас от недругов наших, но и укрощал их. Я уже говорил раньше, как Бог хранил нас от напастей. Неверующий сказал бы: это все случайности. Но мы, верующие люди, знаем: у Бога нет случайностей. Вот несколько эпизодов.

Партийная организация, в те времена, впрочем, как и всегда, всячески боролась с идеологическими противниками, т.е. с нами, христианами. А в моей однокомнатной квартире в Александрополе, на столе, всегда лежала Библия. Как-то зашел ко мне парторг села и, увидев Библию, начал всячески критиковать ее и угрожать мне. Он пообещал, что займется мной «по-настоящему». Угрозы были реальными, я это знал. Он был председателем сельпо (Сельское Продовольственное

Обеспечение) и мог навредить мне. Но, как говорил Давид, Бог охраняет Своих верных. Очередная комиссия обнаружила у председателя финансовые нарушения и его осудили на несколько лет. А я продолжал работать.

Его просто не стало на моем жизненном пути.

В 1953 году к нам в село из Западной Украины приехало 12 семей верующих переселенцев. Мы все ходили на служение в Александро-Софиевку за 12 км, но часто собирались и в домах верующих нашего села. После осужденного парторга, его место занял другой, такой же. Он тоже являлся председателем сельпо. Этот также принялся всячески клеветать. Придумывал всевозможные небылицы: что я могу отравить людей, что лучшие лекарства я отдаю верующим, что богомолам у нас в селе не место, что я враг. После очередной ревизии, и у этого председателя тоже нашли какие-то нарушения. Его исключили из партии, а это было равно осуждению, он сразу же исчез из нашего села.

И этого не стало.

Наша больница объединяла несколько сел в округе и соответственно считалась районной. Главврач была еврейкой. Обычно Божий народ, евреи – мудрый народ. А у этой, видимо, были генетические отклонения, потому что она ненавидела людей, поклоняющихся Богу ее народа. На каждом собрании сотрудников, она, при всех, всячески меня поносила и унижала. Она просто ненавидела меня. В этот период в нашей больнице не было хирурга. Прислали хирурга, но ему захотелось стать главврачом. Советская система была такова, что, если ты хочешь занять чью-либо должность, достаточно было на того человека написать клязузу или анонимку, а тем более какой-то компромат. Сразу заведут уголовное дело на него. Хирург собрал на главврача всякие обвинения: что она берет взятки, что у нее финансовые махинации, покровительствует любимчикам и многое другое. В это время в стране подозрительно относились к евреям-врачам. Было

даже нашумевшее «дело врачей», в результате которого многих репрессировали. Мою недоброжелательницу главврача довели до того, что она попала в психбольницу, а хирург стал главврачом.

И этого недруга не стало.

Новый главврач поначалу относился ко мне хорошо. Однако ему дали поручение, чтобы он перевоспитал и освободил меня от чуждых коммунистическому пониманию взглядов. За это ему обещали, что его примут в партию. Быть членом партии – это значит, можно было пользоваться всеми льготами. Поскольку он был во время войны на оккупированных территориях, а это было криминалом, и, следовательно, было трудно вступить в партию, а ему очень хотелось – он и взялся за мое перевоспитание. Словно умственно неполноценный человек, и он начал повторять ошибки своих предшественников. Принялся меня обвинять во всех грехах. В людных местах старался унижить, говоря, что мне нужно сделать операцию в голове и убрать оттуда Бога, насильно совал мне в рот папиросы и вообще всячески глумился. Когда он ушел в отпуск, вместо него из области прислали нового молодого хирурга. Ему понравилось село, больница и он начал готовить для себя почву. По привычной тогдашней схеме, стал собирать различный компромат на предшественника. Как коммунисту, это ему удавалось легко сделать. Помогал ему еще и друг – секретарь райкома. В результате, моего недруга главврача лишили звания врача. Кончились его трудности с моим перевоспитанием.

И этого не стало.

Как к сведущему фармацевту ко мне приходили за советом многие медсестры. В результате этого сотрудничества, по подаренной мне мудрости от Бога, излечивались многие болезни: экземы и другие. Односельчане говорили: если хочешь по-настоящему излечиться, лучше иди к аптекарю, чем к врачу. То ли партийная совесть главврача, то ли желание выслу-

житься перед властью имущими, то ли ревность к успешному аптекарю, потому что он запрещал медсестрам обращаться ко мне – заставляли его агитировать их вступать в партию, чтобы быть противниками мне. Но, когда его преследования для меня были слишком неотвязными, Бог посылал мне облегчение. У главврача с парторгом начинался какой-нибудь конфликт, и им становилось не до меня.

Как-то я заехал в аптеку села Новопокровка (районное село или районный центр), которое находилась в 16 км. от нашего села и разговаривал с заведующей. Она была членом партии, и мы по работе хорошо были знакомы. Зав. аптекой рассказала мне, что в районе было заседание членов райкома партии, на котором выступал заведующий райздравотделом – наш главный медицинский районный руководитель – и вопрос поднимался обо мне. Он заявил, что недопустимо в среде нашего дружного медицинского коллектива присутствие верующего в Бога сотрудника: «Он у нас, как бельмо на глазу» – заявил заведующий и пообещал убрать меня с работы. На что я своей коллеге ответил: «Без воли Божьей ничего не будет». Это было в четверг.

Когда я в воскресенье возвращался домой из собрания, мне сообщили, что зав. райздравотдела разбился насмерть. Он на мотоцикле с коляской ехал на рынок, который был в нашем селе; в коляске была его дочь. Коляска оторвалась, и он не справился с управлением. Девочка осталась жива, а он навеки отбыл давать отчет о своей антибожьей деятельности.

И этого не стало.

Когда мы в 1960 году переехали в Новоалександровку, нас встретили неприветливо, даже враждебно. Сосед смежного с нами участка всячески поносил нас и даже разбивал окна в нашем доме. Но вскоре у него случилась гангрена, ему отрезали ногу и он, в мучениях, отправился в свое место.

И этого не стало. Позже, его вдова уверовала в Спасителя.

Сын этих соседей, Николай, жестоко злословил нас. Как-то, когда к нам приехали родственники, родные жены, и мы у себя во дворе пели псалмы под баян, он пожаловался на нас в сельсовет; приехало несколько машин с милицией и начальством и запретили нам петь, мотивируя тем, что это противозаконно. Николай в это время наблюдал все и глумился над нами. Вскоре, его, пьяного, сбила насмерть автомашина. Отбыл супротивник навеки к своему отцу.

И этого не стало.

Это я привел только несколько примеров. Можно бесконечно говорить о том, когда мы воочию видели охраняющую нас десницу Божию.

“*Благословен Господь, который не дал нас в добычу зубам их. Душа наша избавилась, как птица от сети ловящих. Сеть расторгнута и мы избавились. Помощь наша в имени Господа, сотворившего небо и землю». (Пс. 123:6-8).*

Семья Оли

Через год, после того, как меня направили работать в Александрополь, 1 мая 1951 г., я женился на Ольге Романовне Полищук.

Оля родилась 13 апреля 1924 г. в семье Романа Ивановича и Василисы Павловны. Родители Оли родились в 1905 г., в селе Мирославье, Барановского уезда Волынской губернии. Позже, территориально они отошли к Житомирской обл. Встарь, фамилии образовывались от прозвищ, рода деятельности, места проживания, имени отца, или других обстоятельств. Фамилия Василисы Павловны была Залещук, потому что ее семья жила за лесом. А Роман Иванович и его семья, наоборот, жили в полях, потому у них фамилия была Полищук.

Поженились они в 1922 году. Семьи были большие, а земли мало, да еще песчаники, поэтому урожаи были очень скудными. В 1928 г. им предложили переселиться в Харьковскую обл. К этому времени в семье родилось уже четверо детей: Алексей – 1923 г., Оля – 1924 г., Сергей – 1926 г., и Мария – 1928 года. До 20 семей погрузили в товарные вагоны и привезли на станцию Панютино, недалеко от ст. Лозовая Харьковской обл. Им всем дали надел земли в степи, в 20 км. от станции Лозовая. Чтобы успеть к зиме, торопливо построили жилье и пристройки для хранения урожая. Поселок, который образовался в результате их деятельности, назвали: Волынский. В

ближайшем селе от них, Копани, были верующие и проходили собрания. До разъезда железной дороги было 6 км. Из-за того, что жирный чернозем после дождя превращался в вязкую грязь, некоторые семьи вернулись назад.

Трудящийся достоин пропитания, и, кто усердно работает, тот становится состоятельным. Это закон жизни. Переселенцы старательно трудились на земле, в результате чего, стали зажиточными. Но надежды их на лучшую жизнь оказались тщетными. Два года спустя, власти отобрали у них землю, коров и лошадей в общее пользование. Власти попросту отбирали и урожай. В селе образовалось отделение совхоза (советского хозяйства). Совхоз носил громкое название: Коминтерн (от слова коммунистический интернационал). Жизнь была невыносимо тяжела. За то, что работники совхоза иногда утаивали на пропитание, их преследовали. Был даже «закон о трех колосках», подписанный Сталиным, по которому за кражу из урожая трех колосков пшеницы, заключали в тюрьму.

Но нужно было как-то выживать, и люди всячески ухитрялись добывать питание для существования. При образовании совхоза, все продукты забирались в государство. Роман Иванович, когда забирали тот хлеб, который у него был, перемешал зерно с половой, которая у него была на чердаке. Ребятишки ходили по дорогам вдоль полей и после сбора урожая собирали на поле утерьянные и забытые колоски. Рядом с домом был огород, на котором разрешалось выращивать овощи. Все это помогло выжить в такое трудное время.

В трех километрах от дома построили общежитие для рабочих, ферму для скота, и контору, в которой находилось отделение управления совхоза. Там же, в селе, была и школа четырехлетка. А с 5 класса по 7, Алексей и Оля ходили за 8 км. в село Новоивановку. Оля часто пропускала занятия по хозяйственным нуждам, но это не мешало ей учиться хорошо.

Было время, когда она шла в школу, прилегла у дороги и проспала весь учебный день.

На новом месте их семья увеличилась. Родились: Андрей – 1931г., Володя – 1936 г., Зина – 1938 г. и Лена – 1941 года. Алексей, после семилетки, поступил в медучилище в г. Павлоград. В 1941 году его забрали в армию, и он находился в медсанбате. В 1942-1943 годах в с. Волынском проходила линия фронта, поэтому село занимали попеременно то наши, то немцы. От бомбежек люди скрывались в погребках. В очередной раз, когда село заняли наши, Романа Ивановича забрали в армию, на войну.

Послевоенные дети, мало зная о взрывоопасности окопных находок, часто становились жертвами неожиданных взрывов. Сергей с ребятами любили ходить по недавно освобожденным окопам, там можно было найти много всяких интересных вещей. Однажды он нашел какую-то блестящую железку и начал разбивать ее дома на столе. Рядом стояли любопытные Володя и Зина – наблюдали. Произошел взрыв и Сергею оторвало пальцы обеих рук. Володя лишился глаза, а Зине осколки попали в руку. Андрюша, один из средних братьев, у своего друга дома, тоже, в результате такого любопытства, лишился двух пальцев на руке.

Родители уверовали еще на Волыни. Отец Оли любил петь псалмы, сам быстро учил их и учил других. У Василисы, его жены, тоже был очень хороший голос – сопрано. Их часто в собрании просили спеть Волынские песни. Пели они и дома, поэтому все дети с детства были приучены к музыке и пели в церковном хоре.

В конце 1943 года получили похоронку о смерти Алексея. А Роман Иванович благополучно вернулся после войны домой в 1945 году и работал в совхозе. Оля сначала работала учетчиком в совхозе – учитывала проделанную работу рабочими в поле – а позже бухгалтером отделения. Руководство отделения было весьма довольно ее работой. Она навела по-

рядок в документации, грамотно оформляла бухгалтерские документы и всегда вовремя сдавала отчеты.

По воскресениям Оля ходила в собрание, и в совхозе ее осуждали и обвиняли в том, что она не хочет вступать в комсомол. Однажды на работу к ней приехали парторг совхоза и еще несколько человек из района и пытались перевоспитать ее. Предлагали послать учиться, если она откажется от Бога. Но Оля ответила текстом из Священного Писания: «Сатана предлагал Иисусу Христу весь мир, чтобы Тот только поклонился ему. И я не пойду на уступки». Вскоре ее уволили не только из бухгалтерии, но даже из совхоза. На станции Лозовой она устроилась работать в бухгалтерию машинотракторной станции (МТС), но парторг узнал, что Оля теперь там работает и ее сразу же уволили. Потом она устроилась на кондитерскую фабрику помощником бухгалтера. Но тот был пьянчужой, и его за это вскоре уволили, а Олю поставили работать вместо него. Директор очень ценил ее за порядочность, грамотность, за образ жизни, хотя знал, что она верующая. Он имел высокое воинское звание и не боялся защищать Олю от нападок парторга и всех недругов ее. Даже сам иногда напоминал, что ей пора идти на моление. В этот период Оля жила у верующих старичков и жила там до самой свадьбы.

МОЯ СЕМЬЯ

Я женился на Оле, так как она соответствовала написанному: «Жена, боящаяся Господа, достойна хвалы». (Пр. 31:30). Бракосочетание происходило в церкви ст. Лозовая 1 мая 1951 года. На торжестве со мной были мама и сестра Зоя. Сразу после бракосочетания, мы с Олей поехали поездом домой ко мне в Александрополь. Аптека, во время моего отсутствия была закрыта, а людям нужно было отпускать лекарства, не взирая на то, что у аптекаря такое знаменательное событие в жизни. Вначале мы жили в комнатке при аптеке, а потом пересели-

*Дом в с. Александрополь,
где родились 6 детей*

лись в дом ветеринара, который на тот момент проживал в другом месте. Когда к нам приходили друзья, мы пели псалмы, и нам предложили оттуда выселиться, так как мы, по их утверждению, нарушали правила советского общежития.

Мы жили у хозяйки на квартире на краю села. В 1952 году родился наш первенец Петя. Там же родилась Люба. В 1954 году мы купили не очень дорого дом в центре села, который требовал большого ре-

С мая 1951 г. в союзе с Олей Полищук

монта. Верующие братья из села Александрополь, Маслюк Арсений и Максимчук Володя, работали в колхозе столярами и помогли нам в ремонте дома. Они перекрыли крышу, сделали новые окна и вообще обновили наш дом. В обновленном доме родилась Надя. Мне ходить на работу было недалеко, так как аптека переместилась из больницы в здание бывшего магазина, через один дом от нас. У нас появилось хозяйство, завели корову, свиней, курей. Выкопали свой колодец. Также мы имели свой небольшой сад и огород. Оля работала сначала в аптеке фасовщиком, потом в ночное время охранником в школе. Но, чтобы разгрузить Олю, в школе по ночам дежурил я.

Дети, которые родились в Александрополе.

Потом, в этом доме родились Вера, Толя и Нина.

В 1953 году к нам в село приехали 12 семей верующих, переселенцев из западной Украины. У нас появилось много близких друзей, с которыми мы собирались для общения и молитвы. По воскресеньям ездили за 12 км. на собрание в Александро-Софиевку. Однажды, когда мы собрались на общение у Евдокима Приходько, к нам зашли участковый милиционер и дружинник (помощник милиции). Они стали нас обвинять в том, что мы нарушаем закон, что мы не имеем права собираться по частным домам. Сделали обыск: отобрали Библию, сборник духовных песен и другую духовную литературу. Всех участников собрания переписали в протокол, и приказали на другой день быть в райисполкоме. До районного исполкома было 16 км. В райисполкоме мы были уже утром, но только вечером нас вызвали для разговора. Нам вменяли в вину то, что мы, без их разрешения, собираемся для молитвы. В результате, нам запретили общения, а контроль над нами поручили нашим соседям.

Из областного аптекоуправления прислали нового заведующего аптекой, а меня назначили его заместителем. Владимир Батюженко, новый заведующий, курировал строительство новой аптеки в Днепропетровске, поэтому у нас бывал 2-3 дня в неделю. Он доброжелательно относился к нам и посоветовал переехать ближе к городу, чтобы дети не остались жить и работать в колхозе. Колхозники в то время не имели паспортов и, следовательно, не могли уехать из колхоза и вообще передвигаться по стране. Это были крепостные. Люди всякими ухищрениями старались вырваться из колхоза, но это удавалось немногим. Парни уходили в армию, и не возвращались. Девушки старались уехать на учебу в город и там остаться, или выйти замуж за городского. Поэтому Владимир знал, о чем говорил, когда советовал переехать ближе к городу.

В 1960 году меня снова перевели зав. аптекой, так как строительство аптеки в городе закончилось, и Владимиру уехал туда работать заведующим. Я часто бывал в Днепропетровске: ездил за товаром для нашей аптеки, отвозил отчеты в аптекоуправление и т.д. Каждую поездку я старался использовать для посещения собраний в городе. Там я встретил брата Евдокима Мельник, из села Новоалександровка, который сообщил мне, что в их селе продается дом и в аптеку требуется работник аптеки. Я решил посмотреть. Мы с Евдокимом поехали туда, встретились с хозяином продающегося дома и поехали поездом к нам домой договариваться о цене. Мы согласились купить этот небольшой дом, по ул. Сурской №159, в селе Новоалександровка, Солонянского района, и, летом 1961 г., со всем хозяйством, переехали на новое место жительства. В конце нашего огорода протекала речка Сура, которая впадала в Днепр. Вода была чистая, и можно было купаться. Зимой, из Александрополя, я привел корову на новое место жительства. Оставался ночевать на колхозных фермах с ведома сторожей.

До г. Днепропетровска по трассе – 9 км. Село было большое. С другой его стороны до городского трамвая было 5-6 км. В конце села, недалеко возле кладбища, на железной дороге была остановка «Разъезд №217», где останавливался рабочий поезд, и в город мы ездили, в основном, поездом, одну остановку, до «Разъезд Встречный», которая была возле района Корея и предшествовала остановке «Лоцманка», которая, свою очередь, была возле района Лагерный. Однако меня не хотели отпускать, и уволили гораздо позже, чем я ожидал, в апреле 1962 г., и поэтому, место в аптеке с. Новоалександровка уже было занято. Проживал на квартире. К тому же, соседи на новом месте нас встретили враждебно. Они намеревались сами купить этот дом, а мы им помешали. Казалось бы, впрямую впасть в уныние: и отсутствие работы на новом месте, и вражда соседей и другие обстоятельства – все было против нас. Но мы хоть и унывали, но надеялись на Бога. Мы не знали путей и планов Господних. Лишь гораздо позже, мы поняли, почему мы встречали в этом селе только противодействие. У Бога, в отношении нас, были другие планы.

С 1962 года в течение 25 лет работал при аптеке # 332, шестнадцатой горбольницы. На фото все сотрудники аптеки и главврач Федотов.

В Днепропетровске, на ул. Героев Сталинграда открывалась новая 16я больница. Теперь, уже мой друг, Владимир Батюженко, познакомил меня с зав. аптекой этой больницы, Ниной Петровной. Узнав, что я верующий, она с радостью приняла меня. Аптека обслуживала только эту большую больницу, и в ней работало 10 человек. Оформлялся я в отделе кадров больницы, так как аптека была в подчинении главврача. Меня оформили как заместителя заведующей, но, когда узнали, что я верующий, перевели на должность дефектатора. Узнав, что я верующий, сотрудники настороженно отнеслись ко мне, особенно главврач и парторг. Но через полгода, главврача перевели в другую больницу, а вместо него пришел новый главврач: Николай Белов. Когда он узнал, что в его аптеке работает богомол, он вызвал меня на пятиминутку, которая проводилась каждое утро, и при всех приветствовал меня. Он пожал мне руку и сказал: «Это же Константин Давидович. Если бы все были такими, как он, я никогда бы не выходил из себя и не ругался бы. Это настоящий человек».

Когда я работал в Александрополе, он два раза приезжал летом к нам в больницу подменять хирурга, уезжавшего в отпуск, и часто заходил в аптеку. Мы хорошо общались. После этой пятиминутки отношение сотрудников ко мне изменилось в лучшую сторону. Все эти события еще раз убедили всех нас в том, что у Бога Свои пути и планы, даже лучшие для нас, чем мы планировали. У Него нет случайностей. Все совершалось по воле Его.

“ Верен Бог, который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение так, чтобы вы могли перенести. (1 Кор. 10:13)

Дома мы обзавелись хозяйством. У нас было 2 коровы, свиньи, куры. Посадили много смородины, яблони, виноград. Построили сарай и отделение для коров и свиней. Рядом с домом было 20 соток огорода, и как многодетным, нам еще

добавили 20 соток. Дом находился далеко от центральной дороги.

На этом месте Бог нам дал все и даже больше, чего у нас не было в Александрополе.

Молитвенный дом в Новоалександровке, который приобрели при помощи отсюда.

Пресвитер Новоалександровской церкви, брат Степан Данилович Калашников, который много потрудился для Христа

кухню (временку), а себе, в конце села, построил хороший дом. Работал он в колхозе кузнецом и всем, кому мог, свидетельствовал о Христе. Позже он ездил поездом для служения в церковь ст. Чаплино и был рукоположен там на пресвитерское служение.

Часто нас навещал Евдоким Мельник, по совету которого мы купили этот дом. Приехал жить в наше село Евдоким Приходько с семьей из Александрополя. В конце 70х годов, недалеко от нас, через речку, поселились брат Степан с женой Таисией Калашниковы, переехавшие сюда жить из Сибири. В свое время, похоже, они были высланы в Сибирь из западной Украины. С ними мы были очень дружны. Степан помог нам построить над погребом и возле ямы для овощей летнюю

Наш сын Петя любил прыгать с высокого моста в реку. Однажды он неудачно прыгнул и получил травму. Долго лежал в больнице, поэтому в школе отстал на один класс. Надя с Любой ходили в один класс, а теперь к ним присоединился отставший Петя. Теперь они трое учились в одном классе, поэтому девочек никто не обижал в школе. По воскресениям мы ездили на собрание в город. Там дети собирались у кого-нибудь дома и проводили воскресную школу.

В Новоалександровке у нас прибавилось еще трое деток:

Сыновья и дочери (кроме Любы)

Стоят (слева направо): Лариса, Вера, Надя, Нина и Лиля. сидят: Петр, Давид и Анатолий)

Лариса – 1963 г., Лиля – 1966 г. и Давид – 1969 г. Мы, все домашние, называли его Дадик. Над нами подшучивали: где они будут жить, как их прокормить. А мы отшучивались: «даст Бог роток, даст и кусок. Земля большая, места всем хватит». Слава Богу, никогда не голодали и все выросли здоровыми.

Постепенно расширяли дом и пристройки. Пристроили кухню, ванну, дом обложили кирпичом, сделали централь-

ное отопление в 1969г. Для коровы выписывали в городе на мельнице мякину, и все это было большой поддержкой в хозяйстве. Вдоль железной дороги была небольшая балка и в ней мы косили траву на сено. И еще сено мы привозили от моей сестры Нади из села Преображенка Томаковского района, которое мы брали в конце ее огорода. Все были загружены домашней работой, поэтому скучать не приходилось.

В 80х годах в село начали ходить автобусы и стало легче добираться до города. Я часто после собрания ходил от трамвая домой пешком. Однажды, из-под моста, навстречу мне вышли несколько человек, постояли и ушли. Позже они рассказывали сыну Пете, что им поручили покончить со мной, но они были пьяны и не узнали меня. Господь ослепил им глаза, и был моим Хранителем.

Бог помогал мне и в болезнях. В 1971 г. я заболел язвой желудка, меня положили в терапевтическое отделение и предлагали сделать операцию. Но в это время, многие обо мне молились как дома, так и в церкви, и Господь без операции послал исцеление. Однажды, после болезни я, еще слабый, добирался на работу в кузове попутной машины, так как автобуса не было, и я опаздывал. На кочке машину сильно тряхануло, я упал на пол кузова и не мог встать. Меня привезли в больницу, рентген показал смещение позвонков, и я не мог ходить. Сделали растяжку под мышки и к ногам привязали груз, и я неделю лежал без движения. Остановилась работа кишечника, и я уже готовился к переходу в лучший мир, но Господь по своей великой милости еще оставил меня здесь. Я еще был нужен своей семье.

Брат Дмитрий Качан на машине повез меня в г. Кобеляки, Полтавской обл., где трудился травматолог Касьян. Это был уникальный врач, к которому приезжали на лечение мануальные больные со всего Союза. Он посмотрел мой позвоночник, взял меня под руки и сильно встряхнул меня. Боль была ужас-

ная, я закричал от боли, но позвонки встали на место, боль прошла, стало легче, и я выздоровел.

Когда я лежал в больнице, в палате со мной лежали несколько человек. Одни подшучивали, другие посмеивались надо мной: «Почему ты болеешь? Ты же верующий. Почему, твой Бог допустил такую несправедливость?». На что я отвечал: «Я задаю Богу вопросы не почему, а для чего? Если бы я не попал в больницу, к вам, вы бы не услышали о Боге. И когда придет ваше время, чтобы вы не упрекнули Бога, что не знали о Нем. Для свидетельства вам, я здесь». «Почему Бог наказывает невинных детей?». Я отвечал: «Вы боретесь с грызунами и уничтожаете только взрослых мышей? Или малых тоже? А они, бедняжки, удивляются: а нас-то за что, еще ни одного зернышка не украли? Бог Сам решает: кого оставить, кого забрать. Кроме того, в болезни больше времени подумать о себе, о жизни. Правильно ли я живу?».

Наша семья регулярно посещала собрания в центральной церкви по ул. Димитрова №19. Старший пресвитер в церкви был Щукин Емельян Макарович. Регентом был Рудь Николай Матвеевич. С 1963 года и я проповедовал в церкви и, когда приезжал, часто останавливался у Гаркуши Ивана Федотовича.

* * *

Наше братство имело свой центр в столице, в Москве – ВСЕХБ. Имело свой печатный орган: «Братский Вестник». Однако политика государства была направлена на искоренение религии. И правительство, и простые сограждане относились к христианам предвзято и всячески притесняли. На производствах, в учебных заведениях, во всех сферах деятельности граждан страны, проходили антирелигиозные воспитательные работы и дискриминация верующих. В результате большого давления партийных органов на наш Всесоюзный центр, в 1959 году, руководство братства разослало по местным церквям страны инструктивное письмо, в кото-

ром требовалось от пресвитеров, чтобы они все церковные мероприятия согласовывали с уполномоченным по делам религий при исполкоме. Сюда входило: пресвитеры обязаны были – для контроля властей – подавать в исполком списки членов церкви; брать разрешение у уполномоченного на крещение приближенных; нельзя было преподавать крещение

Братья проповедники Днепропетровской церкви. За кафедрой пресвитер Шукин Е. Н.

верующему моложе 21 года; требовалось согласовывать проведения бракосочетаний; не разрешалось иметь воскресные школы; не разрешалось иметь общественный разбор Слова Божьего; и многое другое.

Но особенное возмущение вызвало запрещение посещать богослужение детям. У входа в молитвенный дом, были поставлены ретивые верующие сестры, которые ревностно придерживались пресвитерского приказа, и не пропускали детей. Это, и все остальное было прямым и грубым нарушением Евангельских заповедей. Результатом рассылки по местным церквам этого «инструктивного письма», стало то,

что в 1961 г. часть братства откололась от ВСЕХБ. Образовался Союз Церквей, который объединял всех отколовшихся. Они не регистрировали у властей свои церкви, не выполняли всяких положений и требований государства, которые противоречили Евангелию, жили по заповедям Божиим. И сегодня, несмотря на то, что прошло уже полвека, этот союз до сих пор живет отдельной жизнью, и вряд ли произойдет объединение, несмотря на то, что в исповедании веры и заповедей Христа, нет никаких расхождений.

* * *

Я дружил с отделенными (так теперь их называли), с их молодежью. Особенно с Мишей Харчук, Петром Вандюк и др. Однажды вызывают меня с работы в районный здравотдел и там со мной знакомится работник Комитета Государственной Безопасности (КГБ). Расспросив о работе, семье он предложил мне сотрудничество с ними – искать врагов среди верующих. Я ответил, что это не мое призвание и я не вижу врагов среди верующих. После этого он встречал меня несколько раз со своим предложением, но я не соглашался и тогда он пригрозил мне: «Мы сделаем так, что от тебя отвернутся все братья в твоей церкви. Мы знаем, как это сделать, нас не надо этому учить». Я ответил ему: «Главное, чтобы от меня Бог не отвернулся». Мне очень неприятны были эти встречи с ним.

В 1966 г. я был рукоположен на диаконское служение. Рукополагал меня брат Иотко Михаил Леонтьевич. В октябре 1966 г. община выдвинула меня делегатом на съезд нашего братства, который проходил в Москве. После съезда, я поехал в г. Ленинград, где встретился со своим другом юности, двоюродным братом Степой Витько. Он в это время там жил. Мы были в собрании, и после он показывал мне достопримечательности города.

“ Ибо не враг поносит меня, но друг мой и близкий мой...»
(Пс. 54:12-13)

Поскольку отделенные не регистрировались, власти их преследовали, поэтому они собирались тайно по домам. Каждый раз в каком-то новом месте. И сообщали каждому где, непосредственно перед самым служением. Несколько раз я выезжал на встречу с Мишей Харчук, который должен был мне сообщить, где будет следующее служение, но он не являлся на встречу. Как позже я узнал, он остерегался меня, так как прошел слух, что Костя сотрудничает с КГБ. Это было обычное явление среди верующих в то время, и люди боялись друг друга. Тут я вспомнил того кегебиста, который угрожал мне, что все отвернутся от меня. Да, это была их характерная методика работы, они ничем не брезговали: обольют грязью, а ты отмывайся сам. Тяжело отмывается клевета. Тяжело восстановить свое доброе имя после чужой мерзкой лжи. В этот период мне было чрезвычайно тяжело.

Я заболел язвой желудка в начале в 1971г. Недалеко от 16-й больницы, где я лежал, жила Мария Собко. Раньше они жили со своей сестрой Марфушей в с. Садовод, что недалеко от Александрополя, и мы часто посещали их и верующих в той местности, и в соседнем селе Лошкаревка. Она уже была замужем, и у них было двое детей. Ее муж был неверующий, поэтому он считал возможным изменять Марии с квартиранткой, жившей у них. Марию часто навещали верующие из села Садовод. Верующие из Лошкаревки, узнавши о моей болезни, начали через Марию передавать мне продуктовые передачи.

Иван приревновал меня к Марии. Как-то Иван приходит на служение и прямо с порога заявляет: «Костя живет с моей Марией!». Моя жена Оля объясняет, что это гнусный наговор, а у меня, даже в мыслях не было совершать такой тяжкий грех. Разбираться в этой клевете старшие братья не стали. Здесь

было явное указание кегебистов. И тут я еще раз вспомнил слова: «И братья твои отвернутся от тебя».

Тяжело, очень тяжело переносить обиду от тех, кого любишь, кого считаешь своими братьями, которые поверили наговору. Но Господь после искушения, дает и облегчение. (1 Петра 1:6) Старшим пресвитером по области и нашей церкви стал Цуман Николай Герасимович. В это время Иван Собко подал на развод с Марией, и главным аргументом было то, что Мария сектантка сама, и увлекает детей в секту. Об измене даже не упоминалось. Цуман понял, разобрался, что обвинение в измене – клевета, и я снова стал трудиться в церкви. «Возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя». (Пс. 54:23) Только Господь может рассеять тучи над твоей головой. И в этой сложной, тяжелой для меня обстановке, я надеялся только на Него.

Еще один из многих случаев. Пете подарили книгу «Советы для учителей и родителей». Будучи уверена, что только сын будет ее читать, моя жена, прочтя только первый лист, написала своим красивым почерком над каждой строчкой свои комментарии. Где было написано: «нам светит лампочка Ильича», Оля написала: «Бог дал Солнце, чтобы светило жителям всей земли». Где было написано, как уничтожить религию, она написала: «Сами погибнете как рыжие мыши» и т.д. Петя, естественно, не читал книгу – какому молодому парнишке было интересно читать о воспитании подрастающего поколения – и подарил ее учительнице на день рождения, желая сделать ей приятное.

Сделал «приятное». Учительница, прочитав комментарии, отнесла книгу в КГБ. Долго разбирались, кто комментировал. Мой почерк не похож. Потом все-таки узнали, что это написала Оля. Кегебист, показывая мне эту книгу, говорит: «Вот видишь, ей пахнет семь лет. Так что тебе придется работать с нами». Мы переживали, так как угроза была подлинной, но с Божьей помощью дело с книгой приостановилось. Так

Господь всегда посылал нам Свою помощь и защиту, мудрость и способность для труда в церкви.

* * *

Жизнь шла своим чередом. На работе в аптеке новой заведующей стала Любовь Федоровна Колос. Аптека при больнице была вначале на 5 этаже, но потом ее перевели на первый этаж с большим подвалом. В это время я работал на полторы ставки, так как одной зарплаты не хватало, а семья была большая. Дети подрастали. Окончив восьмилетку, Петя и Люба учились в сварочном техникуме. Надя сначала работала в лаборатории при 16 больнице, а позже на заводе Прессов. Нина, окончив восемь классов, хотела поступить в медучилище, отделение фармацевтики, учиться на фармацевта, но ее не приняли, так как она была не комсомолка. Она выучилась на швею. Толик учился на слесаря-ремонтника по холодильным установкам. Вера окончила железнодорожное медучилище и ее направили работать в Саратовскую обл. Приезжали преподаватели с ее училища домой к нам, с целью перевоспитания дочери, но после беседы с женой Олей, они стали лучше относиться к Вере. Лариса, после школы, работала санитаркой в хирургическом отделении больницы и одновременно училась в медучилище на медсестру. Лиля окончила металлургический техникум. Давид окончил 8 классов и потом три класса в вечерней школе. Были в жизни, конечно, определенные трудности, но Бог сохранил от несчастий и мы, как говорится, не знали холода и голода. Слава Богу, дети выросли, все имеют свои семьи, и главное – все знают Бога.

* * *

Оля, как и ее мама и брат Сергей, болела диабетом, но она не обращала на это внимания. Кто-то из «доброжелателей» дал ей совет, лечить диабет сахаром. Она так и сделала, в

результате чего, чуть не ослепла, к тому же это «лечение» отрицательно сказалось на всем организме.

Надя и Вера, а потом и Анатолий жили в Днепропетровске, на ул. Володарского 66. Там жила одинокая старушка, нуждавшаяся в квалифицированном уходе. Дети ухаживали за ней до конца; перед смертью, хозяйка переоформила дом на них.

В конце 1987 г. я ушел на пенсию. Пенсия у меня была – 130 руб. Самая большая пенсия в то время была 132 р., не считая тех, кто работал в горячих цехах. В середине 1989 года, Оля переехала жить к детям на Володарского – там были лучшие условия для жизни. Дома было большое хозяйство: огород 20 соток, была корова и другая живность. Нужно было за этим смотреть. Но в воскресенье я заезжал за Олей, и мы шли в собрание.

В феврале 1990 г. Анатолий Коряка приезжает к нам в село и говорит, что мамы уже нет с нами. Новость была настолько ужасной и неожиданной, что я не поверил сразу, ведь накануне я был у нее и ничего похожего не ожидалось. Я даже не догадывался, что это была наша последняя встреча. Похоронили Олю на городском кладбище, недалеко от села Новоалександровка. Приезжали ее братья и сестры проводить в последний путь.

В апреле мы закончили посадки в огороде. В селе всегда работы по дому много. В одно из воскресений я, как обычно, поехал в город на служение. После служения зашел к детям на ул. Володарского 66. Это недалеко от молитвенного дома. Вдруг мне стало плохо, я потерял сознание. Вызвали скорую помощь, и она отвезла меня в больницу, которая имела то же название – «Скорая помощь». Там обнаружили желудочное кровотечение от язвы желудка. Операцию отложили. Там пролежал две недели. Потом еще месяц в другой больнице на левом берегу Днепра. Позже находился в санатории под Киевом. Здоровье, по милости Божьей потихоньку начало восстанавливаться.

Дома, как обычно, работы по-прежнему много: заготовить на зиму корм для скота, непрекращающиеся работы по огороду и дому, и т.д. В конце года, мне опять стало плохо с желудком. Нужно опять лечиться в больницу, а дома хозяйство

требовало мужских рук. Летом Надя с детьми в селе, а теперь они в школе. Тяжело было выходить из этого положения.

* * *

Мои дети и их семьи, г. Днепропетровск.

Все дети имели свои семьи. У Пети с Любой было двое детей: Андрей и Юля. У Любы с Лёней в Харькове были: Алик, Диана, Миша, Жанна, Вера и Вова. Надя с Анатолием жили в Днепропетровске и имели девяти детей: Дину, Костю, Катю, Машу, Илюшу, Андрюшу, Валика, Аню и Давида. У Нины с Петей – Лиза, Эля, Женя и сын Даниил. У Толика с Наташей – сыночек Стасик и Лера. Лариса с Юрой имели трех сыновей: Рому, Степу, Диму и дочь Ольгу, которая родилась предпоследней. У Лили с Павликом четверо дочерей: Наташа, Дженнифер, Маргарита, Даниэлла и сыночек Тима. Вера и Виктор оформили опеку над сыном Качковым Виктором. У Давида и его жены Кати – дочь Варвара. И еще есть Ева и Филипп.

Обо всех их я всегда молюсь.

“ Сердце человека обдумывает путь свой, но Господь управляет шествием его» (Пр. 16:19)

Зятья. Сидят (слева направо): Леонид, Анатолий, Петр. Стоят: Юрий, Павел.

Я просил у Господа послать мне помощницу, чтобы вместе дойти до конца земного пути. Господь усмотрел Екатерину Петровну Синякову. Она только год назад вышла на пенсию. Дом ее – по ул. Скелеватая, в районе Красного Камня, г. Днепропетровска, снесли под новостройку и ей дали однокомнатную квартиру на Красном Камне в многоэтажном доме на седьмом этаже.

Родилась Катя 8 июня 1934 г. в селе Кондровка, Прохоровского района, Белгородской обл., Россия. В 1939 г. семья переехала на жительство в г. Днепропетровск. Отец, Петр Сергеевич, и мать, Марфа Федотовна, имели восемь детей. Двое умерли еще в Кондровке. Остались: Ваня – 1923 г., Митя –

С 1991 года в совместный путь с Екатериной Петровной Синяковой.

1932 г., Катя – 1934 г. и Мария – 1937. В Днепропетровске еще родились: Нина – 1941г. и Коля – 1943 г.

Отец умер во время войны в 1943 г. Коле тогда было 4 месяца. Много их семье пришлось пережить трудностей. Мать умерла в начале 1957 г. и Катя, как старшая, стала хозяйкой в доме. Со временем братья женились, сестры вышли замуж, появились племянники, а Катя.... Ей некогда было думать о личной жизни. Ей нужно было быть матерью для братьев и сестер, и бабушкой для племянников.

Зарегистрировались мы в сельсовете 24 января 1991г. Давал наставление и совершал молитву над нами Катин брат

Дмитрий, в субботу 26 января, в доме на ул. Володарского 66. Приехали на торжество все мои сестры и дети, кроме Давида и Любы. Были Катины братья с женами и сестры с мужьями.

Мое здоровье поправлялось. Катя целый год держала меня на диете, и мне приходилось питаться почти одними бульонами. Вскоре в селе открылся молитвенный дом. Пресвитером был Степан Данилович Калашников, который раньше проводил служение в районном центре Чаплино. В этот период многие покаялись и церковь увеличивалась. Присоединились к церкви Андрюша с Аллой и наш Петя.

Через 3 года в нашей жизни произошли некоторые изменения. Вместо коровы, мы купили коз. Они так привязались к

Наше хозяйство в Новоалександровке, 1995 г.

Кате, что бегали за ней, как собаки. Где она, туда и они бегут за ней. Сделали капитальный ремонт в доме и преобразили двор. Посадили много цветов. От дороги до дома, по обе стороны дорожки красовались крупные астры. Было очень красиво, и гостей у нас всегда было много.

* * *

ЖИЗНЬ В АМЕРИКЕ

В ноябре 1991 года, Лиля с Павлом, и Наташей, с родными Павла, выехали в Америку, в г. Сакраменто, Калифорния. В 1995г. уехали Нина с Петей и детьми. В Америку выехали Катина сестра Нина с мужем Толиком Щербина и семьей. А также Муся и Сева с семьей уехали из Запорожья в Канаду. Прощаясь, мы думали, что никогда больше не увидимся с ними. Расставаться с близкими всегда грустно.

14 декабря 1996 г. прибыли в Америку

В конце 1995г. я и сын Толик, приехали в гости к своим близким в г. Сакраменто. Нам понравился здесь климат. Климат субтропический, где не бывает зимы. К этому времени здесь уже жили Давид с Сашей. Лиля оформила вызов по беженской программе по религиозным убеждениям на меня с женой и сыном Петром и внуком Андреем. Первые полгода 1996 рассматривался

запрос, и в середине года мы получили приглашение на собеседование. Было много волнений и забот, пока 13 декабря 1996г. мы уехали в Сакраменто.

Первые апартаменты на улице Аубурн, где мы жили.

Сюда, в Сакраменто мы – я с Катей, Андрей, и Алла с Настей, прибыли 14 декабря 1996г. Петя с семьей не смогли с нами уехать. Это было в связи с женитьбой Пети и рождением Богдана. Встречали нас торжественно:

С друзьями в Америке.

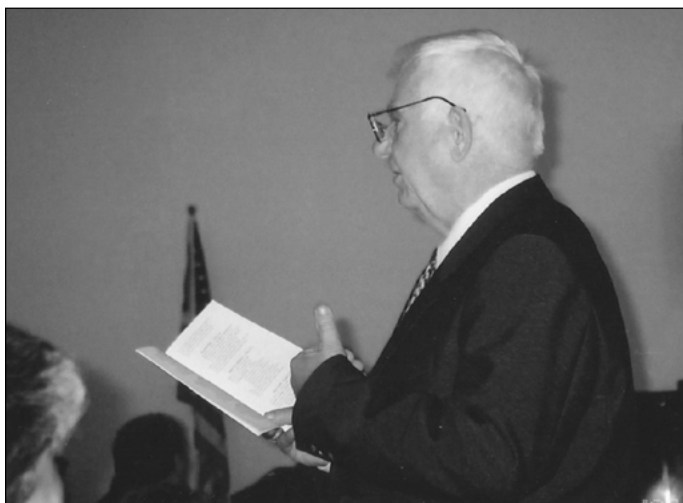
все дети, внуки, все Днепропетровцы, пастор церкви Карпец. Вначале мы с Катей жили в апартаментах, в которых в соседнем номере проживали Нина и Петя, а потом перешли в другие апартаменты. Давид подарил Андрюше машину, и он возил нас на служение в церковь.

Сначала получали фудстемпы на питание, а потом я начал получать пособие по возрасту. Кате дали пособие намного позже. В конце 1999г. мы переехали в апартаменты по ул. Хэмлок 5326, кв. 206. Нам здесь понравилось: немало соотечественников, и многие знают друг друга. По пятницам мы, верующие жильцы, собирались в офисе для молитвы. Вечерами, когда прохлада опускалась на землю, собирались вместе во дворе и пели любимые духовные песни, прославляя Господа.

Позже, в 1998 г, приехали сюда в Сакраменто Петя с Любой, с Виталием, сыном Любы, и Богданом. Через 3 года после нас, в 1999г. – Надя и Толя с семьей. Толя получал пособие, а Надя получала зарплату по уходу за больной Анечкой. Еще позже сюда прибыли Толик с Наташей, Стасик и Лера.

Сначала ездили на Родину проведать родственников через каждые 2-3 года. Потом, как это бывает, реже. А теперь, вообще, здоровье не позволяет ездить.

По прибытии в г. Сакраменто, посещали 2-ю Славянскую Церковь, затем 3-ю Славянскую Церковь, какая ближе к нашему дому, а потом перешли в русско-украинскую церковь

По благодати Божией читаю стихи и проповедую Слово

по ул. Мэдисон, которая находится совсем близко от нашего дома. Это небольшая церковь, где все хорошо знакомы друг с другом. Пастор у нас – Ханжиев Давид Петрович. С 2001г. я посещаю оздоровительный центр Альтамедикс для больных и престарелых.

Неумолимо быстро летит время. Как будто в одну дверь вошел, а в другую вышел. Не каждому дается такая судьба, такая старость. Не каждому дается возможность дожить до та-

Посещение оздоровительного центра «Альтамедикс»

ких преклонных годов. Но, главное, не сколько прожить, а как прожить. Как важно видеть и испытывать помогающую руку Божию в своей жизни. *«Ибо Ты надежда моя Господи Боже, упование мое от юности моей» (Пс. 70:5)*. Приятно сознавать, что Господь Пастырь мой (Пс. 22). Сколько Его милостей мы видели, а сколько не замечали!

И вот теперь, когда жизнь, может быть, уже прошла – во всяком случае, «при большей крепости» срок-лимит 80 лет, о котором говорил Моисей – уже давно пройден, Господь дал мне отраду – возможность увидеть вместе своих детей, детей моих детей – 36 внуков, и 37 правнуков, и то, что не каждому удастся в жизни – 2х праправнуков. Исполнилось обетование: *«Увидишь сыновей у сыновей твоих» (Пс. 137:6)*. Молю Бога, чтобы наследие мое проводило жизнь с Господом, познавая Иисуса и богатство благодати Троиединого Бога; чтобы не поддавались духу обольщения, а ходили во свете слова Божьего, как написано в Пс. 118:105 *«Слово Твое – светильник ноге моей и свет стезе моей»*.

Посещение родины. Мои сестры и родственники.

Посещение города Спокен.

Посещение могилы моей мамы в с. Новокиевка.

В горах Калифорнии собираем мандарины.

Посещение родственников в Канаде.

Всегда посещаем и трудимся в Русско-украинской церкви по улице Мэдисон

Наставления моим потомкам

Все, что вы здесь прочитали – написано для вас, мои дорогие, написано о былом, уже ушедшем в историю, написано, чтобы вы знали свои корни, чтобы помнили о тех, кому вы обязаны своей жизнью здесь на земле. А теперь я хочу написать о будущем. Мое будущее – это вы, мои родные.

Господь дал увидеть четыре поколения: на фото старший сын Петр, внук Андрей, правнук Иосиф.

Я люблю всех вас. Молюсь о всех вас, и хочу, чтобы вы были счастливы. А счастье бывает только с Богом. Поэтому я и буду писать о грядущем с Богом. Вы уже будете обязаны не мне и вашим предшественникам, а нашему Творцу, поскольку вас ожидает то, что я уже не могу вам дать, но если вы будете дружить с Всевышним, теперь уже Он вам даст Вечные Обители, о которых говорил нам сам Господь. Каждое место

Все мои дети в день моего 90-летия стоят (слева направо): Лиля, Лариса, Нина, Давид, Вера, Надя и Люба. Сидят: Петр и Анатолий.

Мои внуки в день моего 90-летия

из Священного Писания, о котором я буду вам напоминать пропущено через мое сердце и жизнь, поэтому, я знаю, о чем говорю и убедительно прошу вас всех, прочтите все это внимательно и поселите в сердце свое навек. Тогда и вам будет хорошо.

Особо хочу подчеркнуть одну важную мысль. Бог так устроил жизнь человека, что людям просто необходима для полноценного функционирования связь поколений. Поясню свою мысль. Старшим дана мудрость от Бога – молодым дана энергия и сила. Когда они работают по отдельности – небольшой эффект. Зачем старику мудрость? Где он может ее применить? Только вам передавать. Молодой без мудрости – а где же ее взять в молодости – многое теряет, так как у него жизнь – сплошные ошибки. Он в силу своего возраста просто не успел овладеть жизненным опытом. Только в сочетании мудрости старца и молодой энергии возможна в полной мере, с избытком продуктивная жизнь человека на земле. Потому я, проживший долгую жизнь, делюсь с вами своим жизненным опытом, дабы вы, молодые, были успешны в своих путях.

На протяжении всей долгой жизни, мне всегда служили ободрением слова Христа: *«Если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш небесный даст блага просящим у Него»* (Мф. 7:11). Особо хочу подчеркнуть очень важные слова: *«Тем более... просящим у Него»*. *«Просите и дано будет вам»*. (Мф. 7:7) Задумайтесь об этом.

Я на себе убедился, что всякое добро от Господа: *«Всякое даяние доброе и дар совершенный нисходит свыше»* (Иак. 1:17). И всякая способность от Него. Он дает возможности и средства, если мы желаем умножить хвалу Ему (Пс. 70:14). Для верующих все самое лучшее – впереди. Вспоминаю пословицу: *«Хочешь быть счастливым и спокойным, будь всегда случившимся довольным»*. Я учился за все благодарить Господа, вспоминая Псалом 102: *«Благослови душа моя Господа и не забывай благодеяний Его»*. И так до конца.

Запомнилось мне, как в Голубовке старушки говорили старинные пословицы: *«Кто Богу молится, с тем и Бог водится, кто докучает, тех выручает, кто Бога просит, Он того не бросит, покров с неба сносит»*. Как важно помнить учение Христа: *«... не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний [сам] будет заботиться о своем: довольно для [каждого] дня своей заботы»* (Мф.6:34). Ведь у нас есть Пастырь и блюститель (хранитель) душ наших. (1 Петра 2:25). А Он – могущ: *«Могущему же соблюсти вас от падения и поставить пред славою Своею непорочными в радости»*. (Иуд.1:24).

Хвала Господу, что Он открыл очи сердца нашего на Его великую благодать в Христе Иисусе. В Нем вечные драгоценности, в Нем истина и жизнь вечная.

Я очень кратко описал, что Бог сотворил для души моей.

Как сказано в Псалме 77:4-7, *«Не скроем от детей...», возвещая роду грядущему славу Господа, и силу Его, и чудеса Его, которые Он сотворил. Он постановил устав в Иакове и положил закон в Израиле, который заповедал отцам нашим возвещать детям их, чтобы знал грядущий род, дети, которые родятся, и чтобы они в свое время возвещали своим детям, – возлагать надежду свою на Бога и не забывать дел Божиих, и хранить заповеди Его»*.

Я не оставил материального наследства, но радуюсь, что дети познали истинного Бога и посланного Им Иисуса Христа, в котором есть жизнь вечная. Это более ценное богатство. *«Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога и посланного Тобою Иисуса Христа»* (Иоанна 17:3).

Через смерть и воскресение Христа мы возрождаемся к живому упованию. *«Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для нас»* (1 Петра 1:3,4).

Дай Бог, чтобы все потомки мои были вечно с Господом. «Для меня нет большей радости, как слышать, что дети мои ходят в истине» (3 Иоанна 1:4). Христос есть путь, истина и жизнь. «...Я есть путь и истина и жизнь...» (Иоанна 14:6). Слово Господа есть истина. «... Слово Твое есть истина» (Иоанна 17:17).

Господь был Пастырем и Блюстителем (хранителем) души моей от юности и до конца пути моего. Слово Божие, обетование Господа всегда служило мне ободрением и утешением. «Приходящего ко Мне не изгоню вон» (Иоанна 6:37).

«...ибо мы Им живем и движемся и существуем...» (Деяния 17:28). Сколько Его обетований в Библии! Уповайте и вы на Его Слово. «Ибо у Бога не останется бессильным никакое слово» (Луки 1:37).

Не оказывайте пренебрежение богатству благодати, кротости и долготерпения Божия. «Или пренебрегаешь богатство благодати, кротости и долготерпения Божия...» (Римлянам 2:4). Почтите Сына. «Почтите Сына, чтобы Он не прогневался...» (Псалом 2:12).

Выучите Псалом двадцать второй и пусть «...благодать и милость да сопровождают... во все дни жизни...» (Псалом 22:6) вашей. Будьте всегда за все благодарны Господу. Смотрите, сколько несчастных не имеют того, что вы имеете. Внимайте Словам Бога и живите, познавая Его волю. Имейте общение с народом Божиим. «К святым, которые на земле, и дивным Твоим – к ним все желание мое» (Псалом 15:3). «В усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите; утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны» (Римлянам 12:11-12).

Цените и заботьтесь о своих родственниках, о своих близких. «Носите бремена друг друга...» (Галатам 6:2), «...от единокровного твоего не укрывайся» (Исаии 58:7). «Достигайте любви... (1 Коринфянам 14:1). «...Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым... (Римлянам 5:5). «...Не оскор-

бляйте Святого Духа Божия...» (Ефессянам 5:30). Просите у Бога мудрости. «Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога...» (Иакова 1:5). Помогайте друг другу, молитесь друг за друга. Старайтесь, как и прежде, под Рождество собираться вместе всем родством, близкими.

Дорожите временем, ибо близок всему конец. «Господь да управит сердца ваши в любовь Божию и в терпение Христово» (2 Фессалоникийцам 3:5). Да встретимся со всеми вами в вечных обителях у ног Христа.

«Да благословит тебя Господь и сохранит тебя!», «Да призрит на тебя Господь светлым лицом Своим и помилует тебя!» «Да обратит Господь лицо Свое на тебя и даст тебе мир!» (Числа 6:24-26).

Апостол Павел был уверен и дай Бог нам такую уверенность: «Он силен сохранить залог мой на оный день» (2 Тим.1:12). Пока Он возьмет нас к Себе. «Слабы мы – Он силы полный». Помог до сего места и поможет до конца земного пути.

СЛАВА БОГУ!!!

Июль 2016г.

христианские книги - почтой

- Библии
- Духовная литература
- Поэзия
- Христианские подарки
- Рассказы
- Аудио, Видео, CD
- Поздравительные открытки

Просто и удобно для заказов на

www.biblosbooks.com

заказы по телефону:
916.580.3030

высылаем бесплатно каталог

 BIBLOS
BOOKS & MORE

